

ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обзорѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
въ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 24

Пятница, 22 іюня (5 іюля) 1901 г.

№ 24

Воспитательные принципы 60 лѣтъ назадъ.

(Изъ архивныхъ дѣлъ).

Въ архивѣ астраханской мужской гимназіи намъ удалось отыскать въ дѣлѣ 1840 года, № 51, весьма интересное сочиненіе учителя Сокольскаго „О необходимости домашняго надзора за дѣтьми, обучающимися въ гимназіи“. Сочиненіе это, написанное по порученію небезызвѣстнаго въ исторической литературѣ директора астраханскихъ училищъ М. С. Рыбушкина, представлялось на просмотръ попечителю казанскаго учебнаго округа Мусину-Пушкину и было одобрено экстраординарнымъ профессоромъ университета, извѣстнымъ Файтгомъ, для прочтенія на торжественномъ актѣ гимназіи.

Въ немъ авторъ отчасти рисуетъ прежніе порядки, существовавшіе въ средней школѣ (гимназіи), но особенно даетъ цѣнные указанія, какимъ путемъ достигнуть совершенства въ образованіи и нравственномъ воспитаніи юношества. А такъ какъ за послѣднее время много говорить о несовершенствахъ воспитанія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно въ гимназіяхъ, и указываютъ на причины недовѣрія къ школѣ и т. д., то, намъ думается, что нынѣ не лишнимъ будетъ привести, хотя въ выдержкахъ, эти мысли Сокольскаго.

„Воспитаніе гимназическое, — такъ начинается авторъ свою рѣчь, — какъ одно изъ лучшихъ средствъ, которыми русское правительство старается провѣститъ своихъ подданныхъ, есть истинное благодѣяніе для народа не только въ отношеніи политическомъ, но и въ отношеніи нравственномъ. Оно развиваетъ и пробуждаетъ сколько возможно въ дѣтяхъ врожденные способности и, обогащая ихъ нужными познаніями, направляетъ къ дѣятельности полезной, какъ для

общества, такъ и для нихъ самихъ... Гимназія даетъ обучающимся въ ней дѣтямъ и знанія, и средство къ пріобрѣтенію ихъ, и возможность имѣть личныя сношенія съ людьми сосѣдственныхъ націй *)... Но кому изъ васъ неизвѣстно, что дарованія ума и разнаго рода знанія, коими обогащается человѣкъ, тогда лишь получаютъ цѣну и уваженіе, когда его сердце исполнено благородными чувствами и воля осящена желаніемъ добра. Поэтому, со-

*) Въ то время въ Астраханской гимназіи дѣти обучались, помимо латинскаго, двумя новыми языкамъ: французскому и нѣмецкому, и тремъ туземнымъ (по желанію): персидскому, татарскому и армянскому. — Предметомъ обязательнаго обученія (кроме нынѣ преподающихся предметовъ) была еще статистика.

вершенство воспитанія умственнаго заключается въ совершенствѣ воспитанія нравственнаго и эстетическаго, а это совершенство пріобрѣтается не въ школѣ и не размысленіемъ ума, но въ дѣятельной жизни и упражненіемъ въ добродѣтеляхъ Евангелія... Все это требуетъ желать, чтобы родители сколько нибудь вникнули въ дѣло наставничества, и у себя дома употребляли за дѣтьми надзоръ болѣе благоразумный, чтобы дѣти съ перваго же шага въ жизни, могли идти по стезѣ добра и труда, который пріохочивалъ бы ихъ къ занятіямъ, не только приличнымъ, но и полезнымъ для развитія ихъ способностей, болѣе же всего пріучалъ бы ихъ къ охраненію порядка и свойственнаго образованному обществу приличнаго поведенія...

„Благоразумный домашній надзоръ не обходима за дѣтьми не только въ нравственномъ отношеніи, но нуженъ и для ускорительнаго совершенствованія ихъ умственныхъ способностей. Исправляя ихъ поведеніе, надзоръ этотъ въ то же время руководитъ ихъ дѣятельностью во всѣхъ занятіяхъ, даже нерѣдко и въ гимназическихъ урокахъ... Только постоянный руководитель, подвергающій дѣтей всегдашней отчетности, а въ случаѣ нужды и облегчающій ихъ трудъ собственною помощью, можетъ пріучить ихъ и къ точному выполненію долга, и способствовать скорѣйшему развитію ихъ способностей, ибо способности совершенствуются упражненіемъ.

„Есть и другія причины, которыя заставляютъ желать, чтобы родители своимъ домашнимъ наблюдениемъ сколько можно больше обеспечивали успѣхъ воспитанія гимназическаго. Дѣти, находясь въ гимназіи недолгое время, занимаются только умственными упражненіями. При этомъ живой интересъ и польза ученія для многихъ изъ нихъ остаются недѣйствительными и не имѣютъ того благотворнаго вліянія, коимъ поддерживается охот-

Наши герои. — Нижніе чины — георгіевскіе кавалеры — раненые въ дѣлахъ съ китайцами въ Маринскомъ приютѣ, въ Петербургѣ.

Съ фот. К. Бузлы.

га къ учению и неослабное слѣдованіе за преподаваніемъ наставника, ибо достоинство и польза наукъ дѣлаются явственно очевидными не въ школѣ, а дома по тѣмъ приложеніямъ и побужденіямъ, которыя всякому изъ нихъ представляются въ его кругѣ житейской дѣятельности. Напрасно думаютъ нѣкоторые, что успѣхъ въ наукахъ зависитъ отъ природныхъ наклонностей. Нѣтъ, успѣхъ этотъ зависитъ также и отъ прилежанія, и отъ охоты учиться. „Прилежаніе хотя—не природный даръ, не гений, но во многомъ его замѣняетъ“. Часто многіе дѣлаются неуспѣшными только отъ недостатка домашнихъ побужденій къ учению... Только родители, или заступающіе ихъ мѣсто въ домашнемъ быту, могутъ исправить въ дѣтяхъ нравственное разстройство; только они одни могутъ пробудить и поддержать въ нихъ охоту къ исполненію обязанностей долга и помирить ихъ съ трудностями ученія.

„Поэтому, родители, опредѣляя своихъ дѣтей въ гимназію, не должны уклоняться отъ тщательнаго присмотра за ними, но должны больше заботиться о нихъ, преимущественно направляя ихъ поведение сообразно съ правилами жизни, нравственности и общественныхъ приличій...

„Но если домашній присмотръ такъ важенъ, такъ необходимъ для дѣтей, то родители сами должны ближе ознакомиться съ средствами гимназическаго воспитанія и лучше вникнуть въ дѣла наставниковъ... Вотъ почему гимназія ежегодно устраиваетъ публичные акты, гдѣ предъ лицомъ общества награждаетъ по достоинству воспитанниковъ и даетъ отчетъ въ собственныхъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ.

„Цѣль, съ которою устраиваются подобныя торжества, совсѣмъ не та, чтобы удивлять посѣтителей пышностью или новостью увеселеній, но та, чтобы ближе и лучше познакомить ихъ съ успѣхами и средствами воспитанія, чтобы показать, какими способами гимназія достигаетъ цѣлей государственныхъ и въ то же время удовлетворяетъ нуждамъ общества... По средствамъ актовъ она знакомитъ общество съ своими дѣйствіями, приобретаетъ этимъ путемъ отъ общества болшую и болшую довѣренность и получаетъ новыя средства дѣйствовать съ болшимъ успѣхомъ на своемъ поприщѣ. Этимъ путемъ поддерживается взаимная связь и довѣренность общества къ гимназіи и самое воспитаніе много улучшается“.

Такіе взгляды проповѣдывались 60 лѣтъ тому назадъ, въ вѣкъ непомѣрныхъ строгостей и суровыхъ мѣръ наказанія. Сравните ихъ съ нынѣшними—въ вѣкѣ „просвѣщенномъ“ и „гуманномъ“. Въ то время заботились, чтобы нравственное воздѣйствіе на дѣтей имѣли только родители и дома; теперь требуется, чтобы это воздѣйствіе какъ можно шире развивалось въ школѣ, и педагогамъ предоставлена неограниченная власть строгаго надзора за дѣтьми во всякое время дня и ночи и право подвергать наказанію каждую дѣтскую шалость, малѣйшій проступокъ, каждое опаздываніе въ классъ, хотя бы даже по болѣзни, и ставить ребенку 8—9 лѣтъ въ вину, съ занесеніемъ въ штрафной журналъ, напр., неимѣніе перчатокъ, сломаанный гербъ и проч.

Въ прежнее время старались знакомить общество съ приемами воспитанія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, привлекали къ участію въ воспитаніи дѣтей самихъ родителей, педагоги давали обществу отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ; а нынѣ дѣло воспитанія и образованія тщательно скрывается отъ общества. Правда, на публичныхъ актахъ также читаются отчеты, но отчеты сухіе, заключающіе лишь данныя о перемѣщеніи и назначеніи служащихъ, о числѣ окончившихъ курсъ, получившихъ награды, переве-

денныхъ изъ одного класса въ другой и т. д.—все въ этомъ родѣ. Но ни единымъ словомъ не указывается, какъ ведется воспитаніе, образованіе, какія дѣти мало успѣваютъ, чѣмъ объясняется это явленіе, какъ помочь этому горю, затѣмъ какіе проступки дѣтей преобладаютъ въ записяхъ, какія практикуются мѣры наказанія, на чемъ основаны баллы по поведенію, какъ оцѣниваются тѣмъ или другимъ преподавателемъ познанія ученика? Вотъ что для публики важно, вотъ что для родителей интересно!.. А самыя акты, можно-ли ихъ сравнить съ прежними? Тѣ „поддерживали взаимную связь и довѣренность общества“ къ учебному заведенію; а нынѣшніе акты скорѣе всего представляются увеселительными зрѣлищами для избранной интеллигентной публики и начальствующихъ лицъ. Они не только не вносятъ оживленія или развлеченія въ дѣтскую среду, но, наоборотъ, доставляютъ имъ мученія и непріятности, отнимаютъ массу свободнаго времени. Мѣсяца за 2—3 начинаютъ готовиться къ этому акту, муштруютъ дѣтвора, заставляютъ ихъ выучивать по нѣскольку стихотвореній на тему „Античный міръ въ современной поэзіи“, два-три раза въ недѣлю устраиваютъ хоры и оркестровыя репетиціи, чтобы ученики „спѣлись“ и „сыгрались“. Головы ихъ тутъ заняты уже не ученіемъ, уроки не готовятся, а между тѣмъ, преподаватели требуютъ этого и ставятъ несчастнымъ „пѣвцамъ“ и „музыкантамъ“ колы да двойки. Представьте себѣ, что должны думать въ это время родители, которые не могутъ высказать своего порицанія гимназическому начальству. Конечно, мы не станемъ утверждать, что такой порядокъ практикуется во всѣхъ гимназіяхъ.

Хотя акты устраиваются въ праздничные дни, такъ сказать, въ свободное время, тѣмъ не менѣе, дѣти и тутъ далеко не пользуются свободой. Собираютъ ихъ на актъ въ 10 ч утра и, по прихоти какого-нибудь капризнаго помпадурга, держатъ до 6—7 часовъ вечера. А сколько хлопотъ на этомъ актѣ и въ приготовленіяхъ къ нему самимъ преподавателямъ? Какой непосильной работой завалена передъ актомъ канцелярія гимназіи, разсылая по городу разныя приглашенія письма и билеты высокопоставленнымъ лицамъ и болѣе виднымъ родителямъ учащихся?—Объ этомъ знаютъ только тѣ, кто служилъ въ гимназіи.

Астрахань,
іюль 1901 г.

П. Юдинъ.

На Дальнемъ Сѣверѣ (среди мормоновъ).

Сто лѣтъ тому назадъ въ графѣ новорожденныхъ С.-Америки должно было значиться имя Бригама Юнга. Тогда оно, конечно, ничѣмъ не выделялось среди иныхъ именъ, было только порядковой единицей въ длинномъ рядѣ нарождающихся нумеровъ. Сто лѣтъ спустя, это же имя звучитъ громко, наводитъ на размышленія и привлекаетъ особенное вниманіе изслѣдователя, интересующагося судьбами общины, въ различныхъ ея формахъ. Юнгъ—это глава мормоновъ, оригинальной религіозной секты, основанной на далекомъ сѣверѣ Америки, въ необитаемыхъ мѣстахъ, куда только теперь проникали стали предприимчивые янки. Юнгъ—личность далеко не заурядная: его выдвигаетъ изъ толпы уже та желѣзная энергія, съ которой этотъ человекъ воплотилъ въ-едино до трехсотъ тысячъ разнородныхъ, разноплеменныхъ людей, подчинилъ ихъ строгому порядку неумолимой дисциплины и сумѣлъ вдох-

нуть въ сердца отщепенцевъ общества, не признававшихъ ни авторитетовъ, ни законовъ,—уваженіе къ своему собственному авторитету и чувство правомѣрности, въ которой немисливо правильно организованное обществѣ. Обыкновенно, Бригама Юнга принято считать основателемъ мормонской секты. На самомъ дѣлѣ, это не вѣрно—секта была основана не имъ, а его предшественникомъ—Джозефомъ Смитомъ, проницательнымъ американцемъ, который родился въ штатѣ Вермонтъ въ 1805 году. О немъ рассказываютъ много интереснаго, но мы не рѣшились бы отстаивать правдоподобіе хотя бы одной изъ многочисленныхъ версій. Въ общемъ, онъ сводится къ тому, что Смитъ, испытавъ не мало жизненныхъ неудачъ, пачитался рукописнаго романа неизвѣстнаго въ литературѣ автора; въ романѣ описывались приключенія современника іудейскаго царя Зедекіи, израильскаго патриарха Леги, проповѣдывавшаго въ Америкѣ христіанство чуть-ли не раньше вочеловѣченія Сына Божія! По фабулѣ романа, для спасенія потомковъ Леги отъ нравственнаго разложенія, явился съ небесъ Мормонъ и совершилъ много подвиговъ, а сынъ его—Морони, записалъ исторію мормоновъ на золотыхъ доскахъ и предсказалъ появленіе пророка черезъ 1,400 лѣтъ, т. е. въ 1823 г. Смитъ рѣшилъ быть этимъ пророкомъ и призвать людей къ истинной жизни, въ библейскомъ патриархальномъ смыслѣ. Имъ же написана и мормонская библія—„Look of the Mormons“, въ которой, несмотря на христіанскія основы, было достаточно и примѣсовъ вѣроученій—буддистскаго, эллискаго и римскаго язычества, ислама и шаманизма. На призывъ новаго пророка откликнулось множество людей, по тѣмъ или инымъ причинамъ недовольныхъ современнымъ имъ социальнымъ строемъ. И уже въ 1830 году, т. е. три года спустя послѣ начала пропаганды Смита, послѣдній могъ основать общину въ штатѣ Нью-Йоркъ, придавъ ей извѣстную политическую и общественную организацію. И странно, удивительно странно: тѣ, кто еще такъ недавно составляли преступный балластъ государства, здѣсь переродились и стали прилежными и разумными сотрудниками, которымъ не страшенъ былъ самый тяжкій трудъ.

Надо, впрочемъ, думать, что и община Джоза Смита, подобно десяткамъ другихъ, исчезла бы въ скоромъ времени, распалась, какъ зданіе, на видъ стройное, но внутри не скрѣпленное доброкачественнымъ цементомъ. И въ самомъ дѣлѣ, признаки разложенія проявились уже въ 1832 году, когда фанатическая нетерпимость мормоновъ возстановила противъ нихъ цѣлый штатъ и принудила ихъ выселиться сначала въ Огіо, оттуда, по той же причинѣ, въ Миссури, и позднѣе въ Иллинойсъ. Всюду ихъ преслѣдовала злоба и ненависть. Но, именно, въ это критическое для мормоновъ время и явился среди нихъ Юнгъ, и когда Смитъ палъ въ кровавой схваткѣ съ сосѣдями, новый вождь положилъ начало эпохѣ, которая по справедливости можетъ быть названа героической. Еще въ 1834 году Юнгъ получилъ титулъ апостола; теперь онъ, въ качествѣ пророка, повелъ свой народъ, около 1,500 человекъ, черезъ саванны, безводныя пустыни, непроходимыя горами Рони—къ берегамъ великихъ соляныхъ озеръ, и здѣсь основалъ колонію, которая стала расти не по днямъ, а по часамъ, и въ настоящее время представляетъ удивительное зрѣлище, быть можетъ единственное въ своемъ родѣ: роскошныя нивы и сады среди неводзвѣданной, дѣвственной почвы, среди огромнаго пространства саванъ, по которымъ не ступала нога культурнаго человека. И 60,000 колонистовъ населяютъ этотъ оазисъ, безустанно продолжая начатое

ихъ отцами дѣло оплодотворенія пустыни.

Но не въ этомъ только диво; еще изумительнѣе прочность общинной организаціи, построенной на строго автократическихъ началахъ: привступленіи въ общину новый членъ удѣляетъ ей $\frac{1}{10}$ своего состоянія и обязывается $\frac{1}{10}$ своихъ доходовъ завсегда пребывать въ общинѣ, а равно $\frac{1}{10}$ рабочего времени. Вся организація проникнута была единствомъ инициативы и воли самого Юнга, который умѣлъ посылать всюду въ пору; и тамъ, гдѣ обучалось войско, и тамъ, гдѣ подъ его предсѣдательствомъ разбирались судебныя дѣла и въ общественныхъ амбарахъ, куда складывались „десятины“ натурой. Этотъ человѣкъ былъ сдѣланъ изъ желѣза, твердъ, какъ камень, и отваженъ, какъ левъ. Свѣтлый умъ и даръ повелевать людьми — даръ, врожденный лишь избраннымъ натурамъ — облегчали ему его многосложныя задачи, и онъ выходилъ побѣдителемъ изъ самыхъ запутанныхъ положеній. Но генизмъ не чужды заблужденія; върнѣе, гениальность бываетъ одностороння въ своемъ неукротимомъ стремленіи къ намѣченной цѣли. Юнгъ провелъ черту между мормонами и остальнымъ міромъ; этой черты никто не смѣлъ преступать. Мормоны должны были развиваться и крѣпнуть, слѣдуя тѣмъ путямъ, которые имъ были указаны ихъ пророкомъ. Всякое вмѣшательство государства считалось преступленіемъ. Недаромъ же этотъ Моисей XIX вѣка отвелъ свое племя въ такую глушь. Но полагая естественную преграду отъ нашествія вишняго міра, Юнгъ не сумѣлъ разсчитать, да едва ли и могъ, что иммиграція въ Америку достигнетъ колоссальныхъ размѣровъ, и будетъ день, когда даже безлюдныя саваны огласятся криками голодныхъ пришельцевъ. Такой день наступилъ. Что же сдѣлали мормоны? Они остались вѣрны своему пророку и сочли удобными всѣ средства, чтобы охранить свою общину отъ вторженія ненавистныхъ элементовъ, всѣ — до убійства, включительно. Да, 1,600 эмигрантовъ были вырѣзаны индѣйцами, по подстрекательству мормоновъ! Это не только легло пятномъ на необиблейскій народъ; со стороны Юнга это былъ крупный политическій промахъ, который образовалъ брешь въ неприступной доселѣ стѣнѣ и далъ доступъ американцамъ.

Тѣмъ не менѣе, мормоны оказались на первый разъ достаточно сильны, чтобы отразить карательную экспедицію, снаряженную правительствомъ, и въ Вашингтонѣ должны были примириться съ мыслію, что Юнгъ называетъ себя губернаторомъ своей области и требуетъ признанія его въ этомъ званіи со стороны вашингтонскихъ властей. Повторяемъ, политическій промахъ Юнга, самъ по себѣ, былъ еще исправимъ. Но глава мормоновъ сдѣлалъ другую важную ошибку: онъ возвелъ многоженство въ религіозный догматъ. И въ этомъ отношеніи Юнгъ исходилъ изъ политическихъ видовъ: онъ желалъ скорѣйшаго размноженія своего народа. Придуманная имъ легенда о томъ, что осѣнившее его свыше откровеніе указало ему на существованіе безчисленнаго множества духовъ, которые стремятся материализироваться въ человѣческомъ образѣ и тѣмъ достигнуть высшей ступени бытія, оправдывала многоженство, какъ вѣрное средство помочь духамъ въ ихъ желаніяхъ. Но многоженство, какъ институтъ, противорѣчащій основнымъ догматамъ христіанства, конечно, не могло быть терпимо въ христіанскомъ государствѣ, и это подало американцамъ новый поводъ для вмѣшательства въ дѣла колоніи. Есть основаніе думать, что не одни только нравственные побужденія вызвали борьбу янки съ мормонами; сюда примѣшивались

несомнѣнно и экономическіе интересы, завистливое недоброжелательство къ богатой колоніи, которая не хотѣла подчиняться авторитету метрополіи. Въ 1842 году былъ изданъ такъ называемый законъ Эдмонда, которымъ строго воспрещалось многоженство. Кровавыя дѣянія, справедливо или нѣтъ, приписываемыя мормонамъ, заставили вашингтонское правительство принять рѣшительныя мѣры, и въ 1876 году повѣсиль мормонскаго священника Ли за убійство, совершеное въ 1855 году! Противъ самого Юнга было собрано не мало тяжкихъ обвиненій, и гроза общаго разразиться надъ его головой. Но 22 августа 1877 года Бригамъ Юнгъ скоростижно скончался, и тѣмъ избѣгъ суда земного. Его состояніе, равное 2 милліонамъ долларовъ (около 4 милл. рублей), досталось 17 вдовамъ и 56 сиротамъ. Смерть главы мормоновъ закончила героическую эпоху ихъ существованія и поставило ихъ на распутьи: приходилось выбирать одно изъ двухъ — либо изгнать самихъ себя изъ своего рая, либо отказаться отъ многоженства. Старшій сынъ Юнга, унаследовавшій авторитетъ отца, выказалъ себя рѣшительнымъ сторонникомъ единоженства. Такимъ образомъ, надо думать, мормоны сумѣютъ еще долго отстаивать свою независимость и обособленность, черпая силы для борьбы изъ того благодатнаго источника, который зовется нравственнымъ возрожденіемъ и самосовершенствованіемъ.

Библія Петра Великаго.

Въ числѣ многихъ реформъ, къ которымъ стремился Великій Преобразователь нашего отечества, было и развитіе печатнаго дѣла въ Россіи. Съ этой цѣлью, въ бытность свою въ Голландіи, Петръ осматривалъ книгопечатныя заведенія и старался подыскать такого типографщика, которому была бы знакома славянская азбука. Въ 1698 году Царь предоставилъ амстердамскому мастеру Тессингу привилегію книгопечатанія въ Россіи. Появились первыя книжки научно-популярнаго содержанія — арифметика и всеобщая исторія. Въсплѣснѣвъ Тессингъ соединился со студентомъ богословія Копѣвичемъ, и ихъ печатня существовала до 1701 года.

Въ концѣ семнадцатаго столѣтія у Петра возникла мысль объ изданіи Библіи на голландскомъ и славянскомъ языкахъ. Переговоры съ Іоганномъ ванъ-Дуреномъ изъ Гааги и Данииломъ ванъ-Лейвеномъ изъ Амстердама привели къ тому, что этимъ мастерамъ была заказана печатная библія, причемъ первоначально долженъ былъ быть напечатанъ лишь голландскій текстъ на листахъ, приходящихся съ лѣвой руки, а затѣмъ уже, по доставленіи изданія въ Россію, предполагалось заполнить и остальную половину славянскимъ переводомъ.

Въ 1721 году все изданіе, въ шести томахъ и 600 экземплярахъ, было готово: ветхій завѣтъ былъ отпечатанъ въ Амстердамѣ, новый въ Гаагѣ. Отправленные моремъ книги сильно пострадали отъ воды. Въ Петербургѣ онѣ были сложены въ Александровъ-Невскій Лавръ, гдѣ и пролежали вплоть до 1724 года. Только, по прошествіи этого времени, послѣдовала царскій приказъ окончить работу, и печатнику Гаврилу Бушинскому велѣно было изготавить славянскій текстъ. Уже Новый завѣтъ былъ напечатанъ, когда возникло новое и непредвидѣнное препятствіе. Свѣтѣйшій синодъ нашелъ невозможнымъ изданіе Библіи, въ которомъ славянскій текстъ являлся бы лишь переводомъ голландскаго, основаннаго на

вѣроученіи протестантской церкви и не соотвѣтствующаго толкованіямъ греческой; дальнѣйшее печатаніе было приостановлено. Пораспоряженію свѣтѣйшаго синода, утвержденному Царемъ, все изданіе должно было быть уничтожено. Однако, это распоряженіе не было приведено въ исполненіе, и еще въ 1740 году была сдѣлана попытка пересмотрѣть голландскій текстъ Библіи, но, за отсутствіемъ достаточно опытнаго переводчика, дѣло на томъ и кончилось. Въ 1862 году Печкарскому удалось разыскать лишь слѣдующіе экземпляры: два въ петербургской публичной бібліотекѣ, три въ духовной академіи, столько же въ архивѣ св. синода и три экземпляра, далеко не полные, у частныхъ владѣльцевъ. Въ Россіи, біблію временъ Петра можно найти лишь въ національной парижской бібліотекѣ, въ Вольфенбюттелѣ — въ герцогской бібліотекѣ и у одного изъ франкфуртскихъ антикваріевъ, которымъ она оцѣнена въ восемьсотъ марокъ.

Театръ и музыка въ Ильдиизъ-Кіоскѣ.

Изящныя искусства и ихъ представители пережили въ Константинополѣ нѣсколько эпохъ совершенно различнаго характера, который зависѣлъ всегда и единственно отъ личныхъ наклонностей повелителя Порты. Султанъ Ибрагимъ I чуть-ли не половину своего царствованія посвятилъ актерамъ, пѣвцамъ, барабанщикамъ и флейтистамъ; иные изъ нихъ достигли даже высшихъ ступеней служебной іерархіи, какъ напр., цыганъ Ахмедъ, возведенный въ начальники янычаровъ, или Керъ Мусселоглы, занявшій постъ морского министра. Потомъ наступила реакція. Когда капельмейстеръ Мурада IV исполнилъ однажды персидскую музыкальную поэмю, его повелитель, исполненный тогда самыхъ недружелюбныхъ чувствъ къ Персіи, велѣлъ отрубить голову бѣдному музыканту. Позже, во время кровавой расправы съ персами въ Багдадѣ, къ тому же Мураду IV обратился съ просьбой знаменитый персидскій пѣвецъ Шахкули — не о помилованіи, нѣтъ — „не объ участи своей печалюсь, — сказалъ персидскій баянъ — о высококомъ искусствѣ скорблю, оно вмѣстѣ со мной сойдетъ въ могилу“ — и онъ попросилъ позволенія въ послѣдній разъ сыграть и спѣть. И музыка обреченнаго на смерть была такъ трогательна, что даже жестокой султанъ смягчился: онъ подарилъ Шахкули жизнь и отослалъ его въ Константинополь. — Махмудъ I прославился, какъ другъ музъ и артистовъ; его братъ — Османъ III — былъ ихъ врагомъ. Отецъ нынѣшняго султана — Абдулъ-Меджидъ, построилъ себѣ театръ напротивъ Дольма-Бахче. Теперь тамъ помѣщаются конюшни.

Султанъ Абдулъ-Гамидъ II, какъ извѣстно, почти все свое время проводитъ въ стѣнахъ Ильдиизъ-Кіоска. Тамъ же устроилъ онъ и театръ. Это длинное, четырехугольное зданіе въ одинъ этажъ, примыкающее къ собственнымъ покоямъ султана. Оно непосредственно сообщается съ ними особымъ ходомъ. Залъ, въ которомъ у насъ обыкновенно расположенъ партеръ, здѣсь совершенно пустой. Онъ устланъ огромнымъ ковромъ. Султанская ложа устроена такъ, что султанъ можетъ изъ нея видѣть все, но самъ остается для всѣхъ незримымъ. Съ другой стороны, она такъ прилегаетъ къ сценѣ, что актеры всегда обращены къ ней лицомъ и никогда — спиной. Чтобы музыканты оркестра не впади въ тотъ же грѣхъ, они сидятъ въ углубленіи,

Встрѣча перваго паровоза восточно-китайской жел. дор.

Съ фот. А. Д. Попова.

ниже ложи. Справа и слѣва отъ султана идутъ ложи для гарема и для почетныхъ гостей. Дамы Ильдизъ-Кюска смотрятъ на спектакль черезъ окно, затянутое тонкой рѣшеткой. Зала блещетъ художественной отдѣлкой. Основной фонъ — красный, украшения — изъ золота; довольно обширная сцена превосходно устроена въ декоративномъ и машинномъ отношеніяхъ. Большая часть обстановочныхъ работъ выполнена въ мастерскихъ Ильдиза, такъ же, какъ и богатая скульптура, украшающая ложу султана, изваяна придворными скульпторами. При выходѣ на сцену, артистъ обязанъ прежде всего привѣтствовать повелителя правотѣрныхъ поклономъ на восточный манеръ. Представленія бываютъ иное время каждый вечеръ, иное — рѣже. Но по средамъ и пятницамъ — они обязательны. Спектакли заканчиваются къ 11 часамъ; порою, по окончаніи программы, артисты исполняютъ въ теченіе еще цѣлаго часа различные нумера экспромптомъ.

Должность директора театровъ занимаетъ Иліасъ-Бей, черкесъ, несущій одновременно обязанность и вице-директора султанскаго гардероба. Имъ составляется и программа, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда самъ падишахъ выражаетъ желаніе послушать то, а не иное. Любимая опера султана — „Норма“. Комедіи разыгрываются турецкими актерами, они же и актрисы. Для оперъ и оперетокъ вошло въ обычай приглашать итальянскихъ пѣвцовъ и пѣвицъ изъ тѣхъ труппъ, что посѣщаютъ Константинополь. Бываютъ здѣсь и гастролеры; ихъ зовутъ въ Ильдизъ-Кюскъ и платятъ имъ очень щедро. Пѣвица, пользующаяся солидной въ артистическомъ мірѣ извѣстностью, можетъ смѣло рассчитывать на сто фунтовъ вечерней платы и больше... Склонность Абдуль-Гамида къ театру и музыкѣ передалась членамъ его семьи. И принцы, и принцессы охотно посѣщаютъ представленія придворнаго театра; кромѣ того, они завели у себя въ домахъ собственныя сцены, на которыхъ часто выступаютъ, въ качествѣ диллѣтантовъ, свободные отъ стѣснительнаго придворнаго этикета.

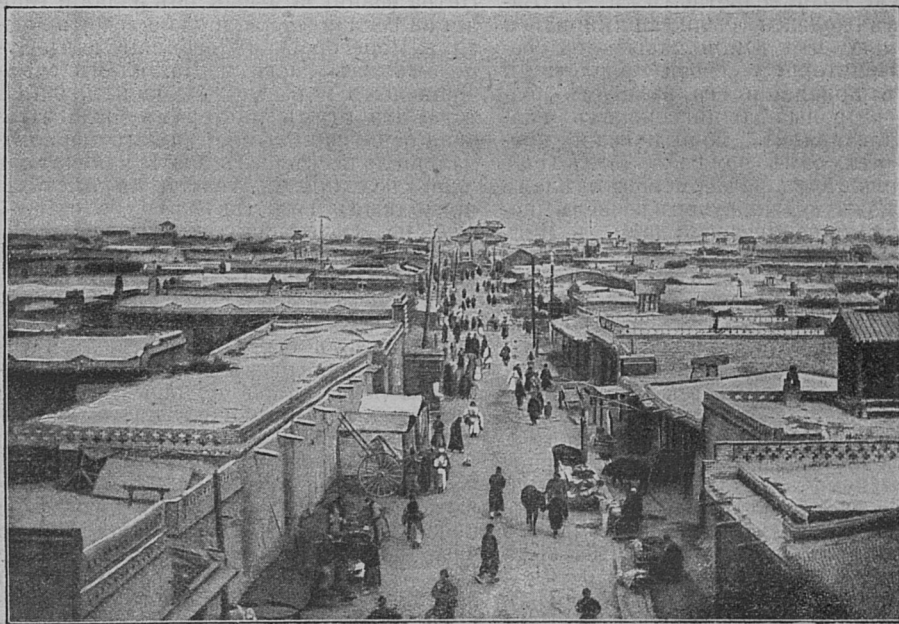

Въ окрестностяхъ г. Цицикара. — Китайскій возчикъ.

Съ фот. А. Д. Попова.

Изъ сыновей султана особенной музыкальностью отличается младшій — Бургенединъ Эфенди: онъ проявляетъ, какъ говорятъ, талантъ недюжиннаго композитора; всѣ сыновья вообще играютъ — кто на рояли, кто на скрипкѣ, кто на мандолинѣ.

Кромѣ театральной труппы, у султана есть еще собственная капелла лейбъ-музыкантовъ-трубачей. И по формѣ, и по положенію своему они совершенно отличны отъ другихъ придворныхъ чиновъ. Имъ отведено отдѣльное помѣщеніе. Содержаніе этой капеллы обходится султану около 1 милліона рублей въ годъ, т. е. больше, нежели расходуется на иной придворный европейскій театр. Капелла состоитъ изъ трехсотъ музыкантовъ — сыновей наиболѣе вліятельныхъ чиновниковъ. Ихъ выборъ зависитъ не столько отъ таланта, сколько отъ протекціи. И въ самомъ дѣлѣ, опредѣленіе въ капеллу не даромъ считается завидной удачей. Музыканты сохраняютъ свое мѣсто пожизненно, и потому-то на ряду съ юношей тамъ можно встрѣтить убѣжденнаго сѣдиною старца. Почти всѣ въ чинахъ — до полковничьяго включительно. Въ концертѣ выступаютъ, однако, только 70—80 человекъ; полный составъ участвуетъ лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Директоромъ капеллы состоитъ Сулейманъ-паша, человекъ совершенно чуждый музыкѣ и въ ней не компетентный. Фактическими капельмейстерами, они же и преподаватели, являются разные паши, по большей части иностранцы; эти помышляютъ лишь о томъ, какъ бы завоевать благосклонность султана и наполнить свой карманъ; поэтому-то, интриги и раздоры ослабляютъ самое дѣло, не имѣющее ни правильной организации, ни опредѣленной системы преподаванія, и состояніе капеллы далеко не соответствуетъ тѣмъ суммамъ, которыя на нее ежегодно тратятся. Къ тому же музыкантамъ приходится очень мало работать; иногда проходятъ мѣсяцы въ ожиданіи, пока султанъ пожелаетъ послушать свою капеллу. Во всякомъ случаѣ, среди участниковъ капеллы есть люди, дѣйствительно одаренные музыкальными способностями.

Т. Цицикаръ по окончаніи военныхъ дѣйствій. — Главная улица.

Съ фот. А. Д. Попова.

стями, тѣмъ болѣе, что турки, какъ вообще замѣчено, имѣютъ большое дарованіе къ игрѣ на духовыхъ инструментахъ.

Въ Ильдизъ-Кіоскѣ одна только музыка разгоняетъ обычное затишье и скуку; она одна способна вызвать проблескъ удовольствія на всегда затуманенныхъ тревогой блѣдныхъ чертахъ падишаха.

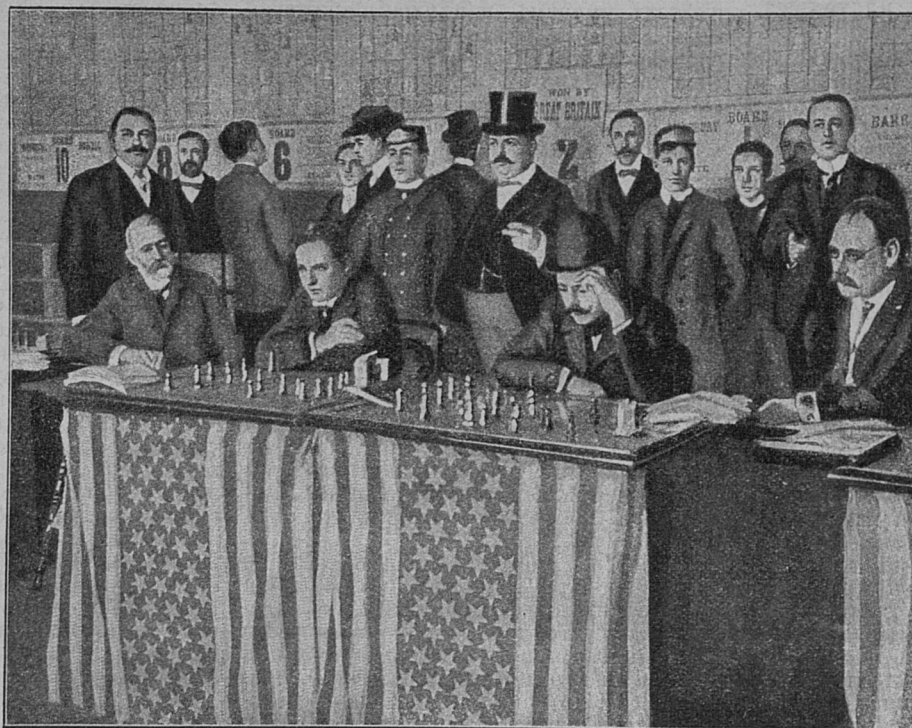

Шахматный турниръ по телеграфу.

Въ апрѣлѣ с. г. происходило интересное состязаніе англійскихъ и американскихъ шахматистовъ по кабелю. Оно началось, по традиціи, обмѣномъ привѣтственныхъ телеграммъ между Бруклиномъ и Лондономъ. Потомъ кинули жребій, кому ходить первому. Началась серьезная борьба, руководимая, съ одной стороны, Блекберномъ (Англія), съ другой—Пильсбери и Барри (Америка). На первыхъ порахъ впереди шли американцы; но на второй день шансы круто измѣнились, и англичане взяли большой перевѣсъ. Такъ продолжалось до поздняго вечера, когда шахматная богиня снова улыбнулась Пильсбери, и онъ сумѣлъ поправить дѣла Новаго Свѣта. Въ итогѣ, противники имѣли одинаковое число выигранныхъ партій, и побѣда осталась нерѣшенной. Нечего и говорить, что турниръ сопровождался десятками самыхъ бѣшеныхъ пари „за и противъ“. Нашъ рисунокъ изображаетъ тотъ интересный моментъ, когда Пильсбери и Барри побѣдоносно заканчиваютъ рѣшающія партіи.

Китайскій мальчикъ—толмачъ.

Пильсбери. Барри.
Шахматный турниръ по телеграфу.

Тансъ.

Археологія обогатилась недавно весьма цѣнной находкой. Французскій ученый Гейзъ, производившій раскопки въ Египтѣ, по порученію французскаго министра народнаго просвѣщенія, открылъ 4 гробницы Антиноя, мѣстонахожденіе склепа глубокаго древняго происхожденія. Египтяне, какъ извѣстно, вѣрили въ то, что каждому живому существу даны двѣ оболочки и что, когда спадетъ первая изъ нихъ, то для человѣка начинается новая жизнь во второй оболочкѣ. Вотъ почему въ саркофаги, по обычаю, клали предметы домашняго обихода, чтобы этимъ облегчить покойному его буду-

щее существованіе. Точно такъ же и въ томъ склепѣ, который открытъ былъ Гейзъ, найдены хозяйственная утварь и цвѣты иммортели, букетъ изъ іерихонскихъ розъ, а въ рукахъ муміи — корзина изъ тростника и ваза. Роскошныя, праздничныя одежды, ожерелье изъ драгоценныхъ камней на шеѣ—дополняютъ эту оригинальную и, быть можетъ, единственную, по сравнительной полнотѣ, картину. Надписи на плитахъ привели археолога къ убѣжденію, что это останки Тансъ—очаровательной Тансъ, которую славилъ античный міръ, —возлюбленной Александра Македонскаго и жены царя египетскаго Птолемея, отъ котораго она имѣла двухъ дѣтей.

Десятки вѣковъ, казалось, неслышно протекли надъ царственной могилой! Увы, предположенія почтеннаго ученаго не подтвердились, и дальнѣйшія раскопки показали, что не о Тансъ языческаго міра, а о мученицѣ и святой Тансъ, умершей въ III в. нашей эры, могла идти здѣсь рѣчь. Обезглавленное тѣло, кожа, сожженная на рукахъ и на ногахъ, вѣнокъ изъ пальмовыхъ вѣтвей, почти сохранившійся, вѣнецъ мученичества—едва ли позволяютъ сомнѣваться въ истинномъ значеніи находки. Но такъ или иначе, изысканія Гейзъ имѣютъ большое значеніе, и музей Гимэ, гдѣ помѣщена находка, постили, въ числѣ первыхъ, президентъ республики г. Лубэ, Вальдекъ-Руссо и многіе министры и депутаты.

Новѣйшая археологическая находка. — Тансъ.

Карты, ихъ прошлое и настоящее.

Любовь къ сильнымъ ощущеніямъ, азартъ и жажда легкой наживы не сегодня только народились въ нашей жизни. Эти черты проявились въ людяхъ еще въ тѣ отдаленныя времена, когда, неосѣдлыми племенами, таборами и семьями, они кочевали по необозримымъ, неизмѣримымъ пространствамъ Азии. Вотъ почему люди всегда имѣли такого рода забавы, которыми бы разогнала скука, наполняясь свой карманъ и опустошая чужой. Не карты, такъ кости, не кости, такъ иное что, о чемъ не сохранилось въ исторіи слѣда. Прослѣдить до первоисточника хронологію игры пока нельзя. Вѣрно лишь то, что и въ древнѣе, и въ средніе вѣка карты, въ нашемъ смыслѣ, въ Европѣ еще не существовало: ихъ замѣняли кости. Но и тогда уже лучшіе умы возставали противъ этой соблазнительной забавы: ее называли игрою коварства и обмана, измышлениемъ верховнаго дьявола—Люцифера. Къ концу пятнадцатаго вѣка, кости уступаютъ мѣсто картамъ. Ихъ изобрѣтателемъ долгое время считали парижскаго живописца Жакемина Григонэ и утверждали, что карточная игра была придумана имъ для развлечения несчастнаго, безумнаго короля—Карла VI. Однако, въ послѣднее время, это убѣжденіе поколеблено вновь открытыми данными. Оказывается, что еще въ старину карты были знакомы въ сѣверной Индіи. Брамины, которые и нынѣ питаютъ большую слабость къ картамъ, приписываютъ себѣ ихъ изобрѣтеніе, точно такъ же, какъ и изобрѣтеніе шахматной игры. Въ лондонскомъ азиатскомъ музеѣ хранится колода картъ, которой насчитываютъ около тысячи лѣтъ; такъ, по крайней мѣрѣ, утверждали брамины, отъ которыхъ она получена музеемъ. Нарисованныя на полотнѣ, онѣ крыты лакомъ, такъ что имѣютъ видъ деревянныхъ; форма ихъ круглая. Другая колода, въ той же коллекціи, также родомъ изъ Индіи; въ ней 96—120 картъ; инныя изготовлены изъ пальмовыхъ дощечекъ, высушенныхъ и грубо размалеванныхъ; такая карта понынѣ въ ходу у малайцевъ. Въ Китаѣ карточная игра извѣстна подъ именемъ „бумажной лотереи“; ее начало относится къ первымъ десятилѣтіямъ XII в. по Р. Х. Рассказываютъ, что она была придумана для забавы гарема богдыхана Теунъ-Госъ, который царствовалъ между 1120—1130 гг. Вначалѣ карты изготовлялись изъ обыкновенной или изъ слоновой кости, и колода состояла изъ 32 картъ. Въ наше время китайцы играютъ лишь тридцатью картами, но самая игра почему-то называется у нихъ „тысяча разъ десять тысячъ картъ“. Что касается Европы, то приведенное выше преданіе о Карлѣ VI основано лишь на томъ фактѣ, что первое упоминаніе о картахъ относится именно къ годамъ его царствования—и въ лѣтописяхъ помѣчено 1393 г. Кроме того, французскій историкъ Менестрѣ нашелъ запись въ расходныхъ книгахъ королевскаго двора, которая указываетъ на выдачу вышеупомянутому живописцу Григонэ 56 парижскихъ соль (около 28 р. на наши деньги) „за три игры ярко расписанныхъ и позволенныхъ картъ“. Но еще въ 1384 году въ Нюрнбергѣ существовала картонная фабрика, изготовлявшая игры по итальянскимъ образцамъ. Есть основаніе думать, что карты были еще прежде въ употребленіи у арабовъ и назывались у нихъ „набио“—отсюда испанское, однозначное слово: „наипъ“. Въ Сѣверной Европѣ онѣ распространяются не раньше половины пятнадцатаго вѣка. Парижскій дворъ былъ, всегда какъ извѣстно, образцомъ для другихъ королевскихъ дворовъ и первоисточникомъ всякихъ новинокъ,

Вотъ почему и карты разошлись по Европѣ подъ именемъ „новѣйшей парижской моды“, но быстро всего переселились въ Англію, союзную въ ту эпоху съ Франціей. Уже въ 1463 году, по ходатайству лондонскихъ фабрикантовъ, ввозъ заграничныхъ картъ былъ воспрещенъ. Повидимому, этотъ законъ не соблюдался слишкомъ строго, такъ какъ въ 1648 г. въ видахъ рациональнаго охраненія англійской промышленности „и для предоставленія занятія тысячамъ немущихъ жителей города Лондона“ было учреждено особое вѣдомство, которому поставлено въ обязанность осматривать и опечатывать всѣ карты, изготовленные внутри страны. Иностраннаго же производства игры, хотя временно и разрѣшенныя, были обложены чрезвычайно высокими пошлинами. То же вѣдомство назначало цѣны, и таковыя должны были значиться на каждой игрѣ. Въ розничной продажѣ лучшій сортъ картъ, правда, очень маленкихъ по размѣру, стоилъ отъ 3—4 пенсовъ.

Въ Европѣ преобладали двѣ системы карточной игры—тароки и числовая, или четырехцѣтная. Тароки изъ нихъ старше—сказать трудно. Предполагаютъ, что старшинство принадлежит тароки, или тарочи. Ея термины: купи (кубокъ), спад (мечъ), бастони (палка) и денари (деньги) соответствуютъ нынѣшнимъ мастямъ. Именно эта система легла въ основаніе игры „терочино“, которая была въ ходу въ первой половинѣ XV вѣка въ Болоньѣ, да и теперь еще не забыта въ южной Германіи и Австріи—называется она здѣсь „тарокъ“. Въ парижской національной библіотекѣ есть 17 картъ—тарока (полная игра—50); онѣ считаются старѣйшими изъ всѣхъ сохранившихся въ европейскихъ коллекціяхъ. Это именно одна изъ тѣхъ трехъ колодъ, которыя принадлежали Карлу VI; по величинѣ онѣ чуть-ли не вдвое больше современныхъ картъ; ручнымъ способомъ разрисованная бумага наклеена на толстый картонъ. Фонъ—матовый, золотистый, ободокъ—серебряный. Самый рисунокъ, очевидно, заимствованъ изъ итальянской живописи начала XV вѣка. Другая старинная колода игральныхъ картъ принадлежитъ вѣнскому музею. На картахъ изображены гербы Франціи, Англіи, Богеміи и Священной Римской Имперіи, и кромѣ того, множество типовъ въ костюмахъ той эпохи, строго выдержанныхъ въ ея стилѣ: шуты, егеря, сокольниковъ, рыцарь и т. д. Любопытно констатировать тотъ фактъ, что, несмотря на большую сравнительно промежутку времени, истекшій со времени появленія картъ въ Европѣ, ихъ наружный видъ мало измѣнился, хотя въ извѣстные періоды онѣ и подвергались реформамъ, подъ вліяніемъ той или иной исторической реакціи. На самыхъ древнихъ французскихъ картахъ изображены были: королями Карлъ Великій, Цезарь, Александръ Македонскій и Давидъ; дамами—Юдифь, Рахиль, Паллада и Аргина, вальтами—Гекторъ и популярныя во Франціи рыцари Лагиръ, Ланселотъ и Гожье. Въ смутные дни террора якобинцы сочли нужнымъ истребить и эти воспоминанія ненавистнаго имъ режима, замѣнивъ королей—портретами Мольтера, Лафонтена, Вольтера и Ж. Ж. Руссо, дамъ—фигурами Мудрости, Справедливости, Умѣренности и Храбрости. Но, именно, среди кровавыхъ ужасовъ революціи, замѣтимъ мимоходомъ, игра достигла апогея разнузданности. Въ настоящее время во Франціи употребляются игры съ тѣми же рисунками королей, дамъ и пр., что и въ XV вѣкѣ.

Точно также и въ Англіи, и въ Америкѣ временное увлеченіе популярными героями находило отраженіе въ характерѣ карточныхъ рисунковъ: портреты Веллингтона, Блюхера, Вашингтона, Адамса, Франклина и Лафайета—продержались

недолго и снова уступили традиціямъ первоначальныхъ образовъ.

Страсть къ карточной игрѣ поразительно быстро завоевала Европу и, перейдя границы простого развлечения, стала предметомъ спорта и средствомъ легкой наживы. Въ этомъ отношеніи Версальскому двору принадлежитъ печальный починъ. Здѣсь игра велась въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Ставки были порою такъ велики, что дворяне играли сообща, не будучи въ состояніи отвѣчать имъ каждый въ отдѣльности. Случалось и такъ, что король, желая наградить кого-либо изъ своихъ приближенныхъ и зная о стѣсненномъ финансовомъ положеніи его, проигрывалъ ему значительныя суммы у карточного стола, и такимъ своеобразнымъ способомъ выражалъ свое благоволеніе. Въ Англіи увлеченіе карточной игрой охватило всѣ классы населенія, въ особенности въ эпоху первыхъ королей изъ Ганноверской династіи. Тщетно парламентъ устанавливалъ тяжкія наказанія за азартныя игры. Въ 1676 г. закономъ, изданнымъ при Карлѣ II, который, какъ увѣряютъ, былъ самъ страстнымъ картежникомъ, запрещалась игра на деньги, и каждый, кто осмѣлился бы нарушить этотъ запретъ, долженъ былъ уплатить штрафъ вдвое больше выигранной суммы. Королева Анна возобновила дѣйствіе этого закона, уже утратившаго было свое значеніе, какъ и всѣ вообще распоряженія правительства, которымъ противорѣчитъ сама жизнь. Въ 1844 г., въ царствованіе королевы Викторіи, запретъ былъ снятъ; между прочимъ, было сдѣлано совершенно справедливое указаніе на то, что владѣльцы скаковыхъ конюшенъ, на основаніи закона Карла II, должны были бы уплатить десятки милліоновъ штрафа.—Игра, освобожденная отъ всякихъ стѣсненій, снова разрослась въ стоглавую гидру, поглощающую лучшія силы страны—матеріальныя и духовныя; но въ концѣ XIX вѣка проявилась реакція, и нынѣ въ высшихъ кругахъ англійскаго общества и въ первоклассныхъ клубахъ приняты лишь тѣ игры, въ которыхъ выигрышъ обусловленъ опытностью, знаніемъ, а не слѣпой удачей.

Азартныя игры имѣютъ еще то печальное вліяніе на людей, что въ разгаръ игры самые коректныя люди часто пренебрегаютъ основными требованіями общечеловѣческой этики, замѣняя ее кодексомъ чисто игрецкихъ правилъ, съ ихъ руководящимъ принципомъ—въ игрѣ всѣ средства дозволены, и цѣль оправдываетъ средства. Цѣль, здѣсь, конечно, выигрышъ. И если даже игрокъ самъ не плутуетъ, то онъ нѣрѣдко потворствуетъ продѣлкамъ партнера уже тѣмъ, что не протестуетъ противъ нихъ. Эта своеобразная логика присуща не только отдѣльнымъ лицамъ: исторія приводитъ факты, которые свидѣтельствуютъ, что и правительства порою прибѣгаютъ къ игрѣ, въ той или иной формѣ, но за вѣдомо обманной. Такъ, напр., въ XVIII вѣкѣ во Франціи, какъ извѣстно, была учреждена лотерея на подобіе той, которая и сегодня разоряетъ бѣдную Италію. Но французское правительство, разрѣшая лотерею, не могло не знать, на чемъ она основана, и исходило единственно изъ интересовъ казны, пренебрегая народнымъ благомъ. Лотерея, о которой мы говоримъ, представляла игроку самыя разнообразныя комбинаціи, и, между прочимъ, т. наз. „квинту“—послѣдняя давала въ случаѣ выигрыша пяти номеровъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ они были поставлены, сумму, въ милліонъ разъ большую противъ ставки. Примѣрное вычисленіе показало, что игрокъ имѣлъ гораздо меньше шансовъ на такой выигрышъ, чѣмъ если бы онъ держалъ пари, что въ опредѣленный заранѣе день двое изъ восьми

намѣченныхъ имъ пятидесятилѣтнихъ лицъ умереть отъ солнечнаго удара. По теоріи же вѣроятности, „квинта“ могла выйти лишь разъ въ 1.250,000 лѣтъ! Однако, такой выигрышъ палъ на ставку отца короля Луи-Филиппа; но позднѣе обнаружилось, что „квинта“ была добыта имъ путемъ обмана: почтовые голуби, пущенные изъ Лиля, Страсбурга и Бордо уже послѣ объявленія тамъ тиражей, помогли смысленному игроку узнать нужные нумера и сорвать съ лотереи огромный кушъ.

Воспоминанія о Рубинштейнѣ.

Не лишенные интереса воспоминанія вюрцбургскаго профессора Германа Риттера объ Антонѣ Рубинштейнѣ появились на страницахъ нѣмецкой печати.

„Въ 1877 году, — пишетъ Риттеръ. — я пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ директоръ консерваторіи Давыдовъ отнесся съ большимъ интересомъ къ моей *viola alta* и рѣшилъ представить меня Рубинштейну. Въ одинъ прекрасный лѣтній день отправился я въ Павловскъ, чтобы познакомиться съ композиторомъ. Рубинштейнъ принялъ меня съ мрачнымъ лицомъ и былъ, видимо, недоволенъ, считая несомнѣнно мой визитъ совершенно неинтереснымъ. Онъ презрительно отнесся къ моему стремленію улучшить тонъ альтъ. Положеніе мое было очень трудное, но дѣло стало совсѣмъ сквернымъ, когда я попросилъ Рубинштейна послушать мою *viola alta*. Онъ съ раздраженіемъ крикнулъ:

— Нѣтъ нужды. Съ меня достаточно альтъ, какъ онъ есть. Я имъ доволенъ. Шуманъ очень хорошо съ нимъ обращался. „И это сказала человѣкъ, который написалъ величайшее и крупнѣйшее произведеніе альтовой литературы — сонату ор. 49.“

Риттеру, конечно, пришлось отретироваться. Однако, черезъ нѣсколько недѣль, онъ явился къ нему еще разъ, уже съ письмомъ Давыдова. Рубинштейнъ на этотъ разъ былъ въ лучшемъ настроеніи.

— Пожалуйте ко мнѣ съ вашимъ инструментомъ. Давыдову хочется, чтобы я васъ послушалъ.

„Въ музыкальной комнатѣ, гдѣ принялъ меня маэстро, — продолжаетъ Риттеръ, — стояли два рояля; у стѣнъ были стулья и бюсты великой княгини, покровительницы Рубинштейна, которой онъ между прочимъ посвящалъ первые плоды своей музыки — извѣстные мелодіи ор. 3.“

— Что вамъ угодно сыграть мнѣ? — спросилъ Рубинштейнъ.

— Вашу сонату ор. 49, — отвѣтилъ я.

— Но я, къ сожалѣнію, играть не буду въ состояніи, я плохо вижу, — попробую, пожалуй.

„И съ этими словами Рубинштейнъ сѣлъ за рояль и исполнилъ первую тему сонаты.“

— Одна изъ моихъ лучшихъ камерныхъ вещей, если не лучшая! Жаль, что ее такъ мало играютъ. Итакъ, начнемъ.

„Съ большой силою взялъ я первую ноту сонаты на пустой струнѣ *g* моей *viola alta*. Рубинштейнъ также мощно ударилъ, и звуки полились то страстно, взволнованно, то спокойно, до конца первой части. Когда она была окончена, Рубинштейнъ всталъ и, подавъ мнѣ руку, воскликнулъ:

— Превосходно! Дальше!

„Послѣдовало *andante*. Рубинштейнъ игралъ его, не перелистывая нотъ, и съ такой глубиной чувства и силою, что я ихъ никогда не забуду. При этомъ, незадолго до *сoda*, онъ при большомъ *crescendo* крикнулъ мнѣ: „Верди, Верди!“ Во время исполненія этой части въ му-

зыкальной комнатѣ уже было нѣсколько слушателей, которые одинъ за другимъ тихонько пробрались туда. Это были мать Рубинштейна, его жена и дѣти, которые и выслушали сонату до конца. Когда соната была кончена, Рубинштейнъ былъ весь въ поту, но въ удивительномъ подъемѣ духа и какъ бы совершенно переродившимся. Онъ съ чувствомъ благодарности протянулъ мнѣ обѣ руки. Глаза его сверкали отъ радости, хотя наполовину были слѣзы.

— Вы здѣсь останетесь и позавтракаете со мною! Пойдемте.

„Мы пошли на террасу, гдѣ намъ и подали завтракъ. Завтракъ состоялъ изъ большого куска ростбифа и миски съ огурцами. Принесли также чай съ лимономъ. Рубинштейнъ взялъ огурецъ и, посоливъ, сѣлъ съ большимъ удовольствіемъ. „Купайте огурцы, — сказалъ онъ, — они превосходны. Я не могу безъ нихъ обходиться и даже во время поѣздокъ вѣлю посылать мнѣ ихъ“. За завтракомъ послѣдовали неизбѣжныя въ жизни Рубинштейна папиросы, которыхъ онъ бросилъ на столъ цѣлую кучу.

„Разговоръ, между прочимъ, зашелъ о Листѣ и Вагнерѣ. Рубинштейнъ съ восторгомъ отзывался о Листѣ и съ большимъ порицаніемъ о Вагнерѣ. Бесѣда о послѣднемъ привела его, повидимому, въ дурное расположеніе духа. Другъ онъ пошелъ въ сосѣднюю комнату и вскорѣ вернулся оттуда съ частью партитуры „Купецъ Калашниковъ“, послѣ чего началъ съ восторгомъ указывать на тѣ мѣста, которыя ему самому нравились. Онъ опять сдѣлался веселъ и съ жаромъ сталъ отстаивать идею своихъ духовныхъ оперъ.“

Визитъ Риттера окончился игрою на бильярдѣ, причемъ Рубинштейнъ, дѣлая какую-нибудь ошибку, каждый разъ оправдывался словами: „Я играю на бильярдѣ только для движенія“.

Изъ жизни англійской аристократіи.

За время царствованія королевы Викторіи число лицъ, которыя имѣютъ право доступа ко двору, значительно увеличилось. Это стоитъ, конечно, въ зависимости отъ общаго прироста населенія; но, помимо общей причины, есть и частныя. Покойная королева была очень щедрна на графскіе и баронскіе титулы. Первыхъ было роздано до тридцати, вторыхъ до ста шестидесяти. Къ нимъ надо присчитать и 315 новыхъ носителей титула баронета. Баронетамъ же принадлежитъ право стоять у трона, ихъ женамъ — право нанести визитъ въ Вестминстерскій дворецъ. Помимо того въ это же царствованіе было основано шесть новыхъ рыцарскихъ орденовъ, а двое прежнихъ были значительно расширены. Съ другой стороны, въ послѣднія 15—16 лѣтъ изъ-за Атлантическаго океана въ Лондонъ двинулась толпа американокъ, которыя могли похвастать если не древностью своихъ генеалогическихъ деревьевъ, то, во всякомъ случаѣ, богатствомъ и привѣтливой красотой. Поэтому-то, контингентъ англійской аристократіи вдругъ значительно разросся, и придворнымъ чиновникамъ выпало на долю немало труда, чтобы установить порядокъ въ допущеніи ко двору всѣхъ претендентовъ. Но давленіе новыхъ элементовъ въ высшемъ лондонскомъ обществѣ ярче всего отразилось въ тѣхъ отрасляхъ торговли и промышленности, гдѣ царятъ дамскія моды. Спросъ на предметы роскоши сильно увеличился. Бриллианты, кружева, цвѣты, выѣзды и приемы — все поражаетъ такимъ блескомъ и изысканствомъ, что имъ могъ бы позавидовать парижскій дворъ былыхъ и славныхъ временъ Людовиковъ и Наполеоновъ. Но англійскіе ари-

стократы могутъ гордиться еще тѣмъ, что пышные праздники и балы не вытѣсняютъ изъ ихъ памяти бѣдныхъ и больныхъ, что огромныя суммы тратятся не только на скачки и яхты, но и на школы и на убѣжища. Въ этомъ отношеніи англичанамъ остается лишь брать примѣръ съ особъ королевскаго дома. Эдуардъ VII взялъ на себя попеченіе о лондонскихъ больницахъ, его супруга посвящаетъ много времени и труда заботѣ о неимущихъ. Каждая принцесса занята тѣмъ или инымъ видомъ благотворенія. Герпогиня Корнваллійская стоитъ во главѣ цеха лондонскихъ портнихъ, и не только юридически, но и фактически. Ей же обязана своимъ возрожденіемъ община больничныхъ сидѣлокъ. Другія родственницы короля взяли подъ свою опеку различныя учрежденія, доставляющія бѣднымъ женщинамъ заработокъ и оказывающія имъ нравственную поддержку. Иностранки съ удивленіемъ глядятъ на этихъ коронованныхъ особъ, съ такимъ рвеніемъ отдающихся филантропіи. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ, конечно, покойной королевѣ и относится чуть-ли не къ 1837 году — первому году царствованія Викторіи. Традиціи въ Англии, вообще, сильны, какъ нигдѣ въ другой странѣ; но несомнѣнно самая симпатичная изъ нихъ — это обычай дѣлить свое время и свои средства съ неимущимъ собратомъ.

Вновь изобрѣтенные водомѣры.

Точное измѣреніе воды, расходуемой потребителями водопроводной сѣти, стало возможнымъ сравнительно не такъ давно, и лѣтъ двадцать тому назадъ для большинства водопроводныхъ сооружений примѣнялся способъ измѣренія забранной воды, извѣстный еще римлянамъ и основанный на исчисленіи по диаметру подводившей воду трубы и на основаніи особыхъ данныхъ относительно расхода воды у каждаго потребителя.

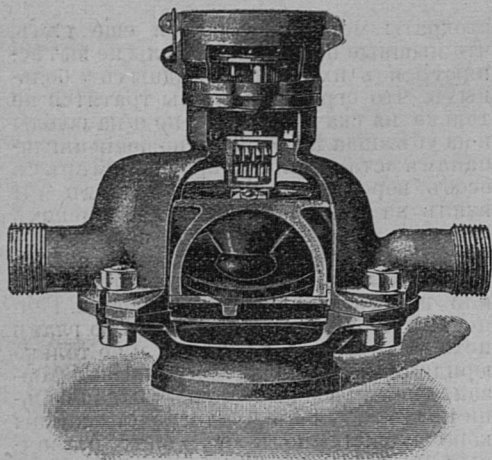
Примѣненіе этого способа обусловливалось тогда, конечно, тѣмъ обстоятельствомъ, что не было такого водомѣра, который бы соединялъ въ себѣ, въ желательной мѣрѣ, простоту устройства и точность показанія, изъ чего мы видимъ, что водоподъемныя устройства не были поставлены въ одинаково благоприятныя условія съ газовыми устройствами, для которыхъ уже давно явилась возможность примѣнить простой и подходящій измѣритель, вслѣдствіе чего быстро и почти всюду былъ введенъ способъ опредѣленія количества израсходованнаго газа посредствомъ газомѣровъ.

Изобрѣтеніе Сименсовскаго водомѣра, впервые получившаго въ 1878 г. конструкцію, годную для употребленія, и явившагося у насъ первымъ измѣрителемъ по скорости, произвело перемѣну, такъ какъ благодаря ему появились, наконецъ, такой измѣрительный аппаратъ, который во всѣхъ отношеніяхъ можно было поставить на-ряду съ газомѣрами; благодаря этому водомѣры системы Сименса получили широкое распространеніе.

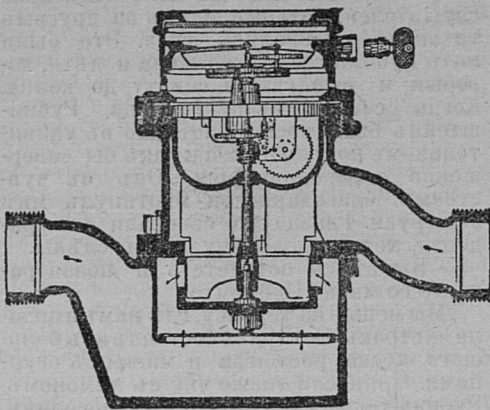
Каждый водомѣръ долженъ производить измѣреніе расходуемой воды въ единицахъ объема, напр., въ литрахъ. Задача эта можетъ быть исполнена двоякимъ путемъ.

По первому способу поступающая вода наполняетъ находящуюся по пути камеру опредѣленнаго объема, которая непрерывно то наполняется, то опорожняется. Въ этомъ случаѣ придется считать только число опорожнений, чтобы опредѣлить объемъ поступившей воды. Въ этомъ и заключается принципъ измѣрителя по объему.

По второму же способу объемы измѣ-

Фиг. 1.

Фиг. 2.

ряются не непосредственно, а так сказать, через измѣненіе длины водяного столба, проходящаго черезъ извѣстное сѣченіе трубопровода, и такъ какъ вода несжимаема, а діаметръ трубы не измѣненъ, то мы можемъ производить измѣреніе объемовъ и на этихъ основаніяхъ.

Конструкція водомѣра Сименса, основана на второмъ изъ только что изложенныхъ принциповъ. Втекающая вода, прежде всего, поступаетъ въ нижнюю часть аппарата и черезъ рѣшетку протекаетъ въ такъ называемую чашку, въ которую она попадаетъ чрезъ вертикально направленные газовые каналы. Здѣсь вода встрѣчается на пути крылоколеса (турбины) и, благодаря силѣ теченія, приводитъ его въ движеніе. Такимъ образомъ, каждый оборотъ турбины будетъ соответствовать нѣкоторому опредѣленному перемѣщенію водяного столба, или, другими словами, опредѣленному количеству пропущенной воды. При движеніи воды вверхъ ея вращательному движенію, которое могло бы оказать вредное вліяніе на точность измѣренія, препятствуетъ неподвижное подпорное крыло, расположенное подъ турбиною. Затѣмъ она вытекаетъ черезъ верхнюю трубу. Валъ турбины приводитъ въ движеніе часовой механизмъ счетчика, работающій во извѣжаніе изнашиванія колесъ, въ чашкѣ, наполненной масломъ. Надъ крышкой чашки находится циферблатъ. Водомѣръ съ турбиною обладаетъ лишь тѣмъ недостаткомъ, что при протокѣ небольшихъ количествъ воды дѣлаетъ не вполне точныя измѣренія.

Въ такъ называемыхъ дисковыхъ водомѣрахъ Сименса этого недостатка нѣтъ.

Дисковые водомѣры, системы Сименса, принадлежатъ къ группѣ приборовъ, измѣряющихъ объемъ протекающей воды. Измѣреніе въ нижеописанныхъ водомѣрахъ производится путемъ отсчитыванія числа опорожнивавій водяной камеры опредѣленнаго объема. Устройство водомѣровъ съ конусомъ, изображенное на фиг. 1 и 2, въ общемъ слѣдующее:

Поршень, которому придана форма полнаго конуса, установленъ своимъ шарообразнымъ утолщеніемъ въ центрѣ днища камеры, причемъ она имѣетъ такую форму, что поршень одновременно и плотно прилегаетъ къ двумъ противоположащимъ мѣстамъ стѣнки камеры и, такимъ образомъ, дѣлитъ весь объемъ камеры на двѣ равныя части, верхнюю и нижнюю. Кроме того, входное отверстіе отдѣлено отъ выходнаго отверстія камеры посредствомъ перегородки внутри камеры, причемъ перегородка эта входитъ въ пазъ поршня, и, такимъ образомъ, во-первыхъ, препятствуетъ вращенію поршня вокругъ оси шарообразнаго утолщенія, а во-вторыхъ, не допускаетъ, чтобы вода циркулировала въ верхней или нижней части камеры, не оказывая вліянія на поршень.

Напротивъ, вода протекаетъ черезъ камеру по вполне опредѣленному пути, придавая поршню своеобразное колебательное движеніе; при каждомъ колебаніи поршня выпускается объемъ воды, равный объему камеры. Колебательное движеніе поршня передается дифференціальному приводу и затѣмъ часовому механизму истрѣлкамъ, при помощи штифтика, дѣйствующаго на палецъ и снабженнаго направляющимъ конусомъ, прилегающимъ къ направляющему ролику. Вода вступаетъ черезъ входной патрубокъ въ нижнюю часть водомѣра, образующую собою просторный осадочный горшокъ, затѣмъ въ пространство и, по прохожденіи черезъ камеру, оставляетъ водомѣръ. Такъ какъ входной и выходной патрубки расположены на одной и той же оси и оба въ верхней части водомѣра, то, во всякое время, водомѣръ легко разобрать и собрать, не отдѣляя его отъ трубопровода.

Сколько золота можетъ унести на себя человекъ?

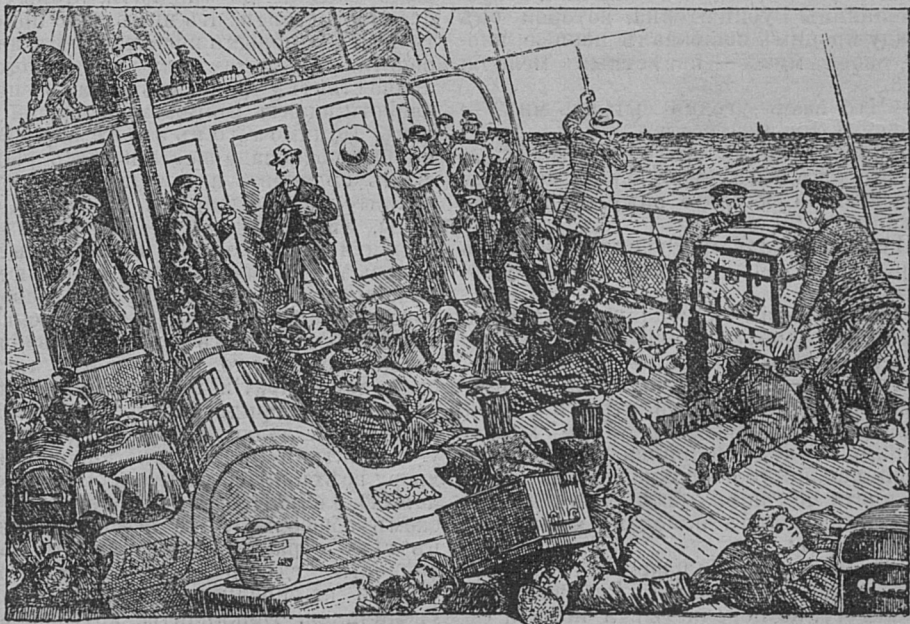
Въ арабскихъ сказкахъ нерѣдко встрѣчаются счастливицы, которые знаютъ заветное слово, волшебный секретъ, открывающій передъ ними сокровищницы въ глубинѣ пещеръ, и въ каменной груди горныхъ великановъ. „Сезамъ, отворись!“ и избранникъ фортуны набираетъ золота

и драгоценныхъ камней, сколько душъ угодно. Но въ дѣйствительности, если бы даже такіа чудеса были возможны, едва ли одинъ человекъ могъ бы унести на себя столько денегъ, чтобы стать крѣзсомъ. Именно денегъ, т. е. золота, такъ какъ алмазы и брилліанты не слишкомъ тяжелы. Самое большое, это тысячь 80, т. е. около ста фунтовъ; такую тяжесть можно протащить съ версту. Атлетически - сложенный человекъ, пожалуй, справится съ ношей вдвое тяжелѣе; значитъ на его долю пришлось бы около пяти пудовъ или, на золото, всего тысячь полтора. Изъ этихъ цифръ видно, какъ устарѣлъ сказочный вымыселъ. Ну, кто же въ нашъ вѣкъ, станетъ себя утруждать перетаскиваніемъ такихъ тяжестей, когда ничтожнаго клочка бумаги, съ двумя подписями, достаточно чтобы получить въ любой кассѣ суммы въдесятеро, въ-стократъ большія? Если мы узнаемъ лозунгъ для современнаго сезама, то ужъ кстади позаботимся и объ удобной эксплуатаціи его, а не удовольствуемся какими-нибудь тамъ сотнями тысячь.

Новое средство отъ морской болѣзни.

Рисунокъ нашъ слишкомъ ясенъ. Англичанинъ придумалъ радикальное средство для путешественниковъ, которымъ не улыбается морская зыбь. Сундуки, не слишкомъ, однако, тяжелые, ставятся больному морской болѣзью на животъ. Средство одинаково дѣйствительно для женщинъ и мужчинъ. При этомъ не лишне направить мысли на предметы отвлеченныя, ничего общаго съ качкой не имѣющіе. Нѣкоторое неудобство заключается въ томъ, что сундуки не всегда сохраняютъ нужное равновѣсіе, но и это препятствіе легко устранить, охвативъ больного вмѣстѣ съ прессомъ толстой веревкой. Какъ слышно, изобрѣтатель хлопотеть о привилегіи.

Новое средство отъ морской болѣзни.